

Янь Хуэй пролежала на кровати всю ночь. Боль в животе немного утихла и на следующее утро она съела целый маньтоу. Однако как раз в тот момент, когда она собиралась съесть вторую порцию, она поспешно прикрыла рот рукой. Полусогнувшись, она подбежала к большому тазу, и ее тут же вырвало.

Янь Хуэй почувствовала, как ее желудок пытается вырваться наружу.

Дверь комнаты со скрипом отворилась. Это был Тянь Яо. Он услышал ее шаги из соседней комнаты, и когда увидел, что Янь Хуэй тошнит так, будто у нее утреннее недомогание, нахмурился:

- Что это?

- Не заставляй меня говорить, - Янь Хуэй закончила блевать, схватилась за живот и безвольно опустилась на пол, - Живот болит.

Тянь Яо сел рядом с ней. Он сжал ее запястье и проверил пульс. После этого он нахмурился еще больше:

- Твоя рана содержит магию.

- Ну да, - Янь Хуэй стряхнула руку Тянь Яо и поползла обратно к кровати, - Если бы в ней не было магии, я бы смогла восстановить свое внутреннее дыхание за ночь, - закончив говорить, она потянулась к столу за чашкой чая.

Тянь Яо сделал два шага вперед и вдруг крепко сжал руку Янь Хуэй:

- Чай вреден для желудка, но ты все равно осмеливаешься его пить.

Янь Хуэй широко раскрытыми глазами посмотрела на Тянь Яо и сказала с невинным удивлением:

- Но я хочу пить.

Тянь Яо проигнорировал ее. Он ничего не сказал, только выхватил чашку из ее руки и убрал маньтоу со стола. Янь Хуэй ошеломленно хлопнула ладонью по столу:

- Зачем ты его забираешь?

Тянь Яо даже не оглянулся. Держа в руках съестные припасы, он толкнул дверь. Когда дверь уже почти закрылась, он обернулся и посмотрел на Янь Хуэй:

- Подожди здесь.

Еду забрали. Праздное ожидание здесь было не в стиле Янь Хуэй. Она схватилась за живот и поспешила за Тянь Яо.

Янь Хуэй гналась за ним до самой лестницы. Он повернулся и посмотрел на нее. Возможно, потому, что он видел, что у нее нет никаких проблем с ходьбой, Тянь Яо не возражал против ее преследования. Он прошел на задний двор, держа в руках еду, и вошел в кухню.

Завтрак только что закончился и повара на кухне готовились к обеду. Никто еще не пользовался огнем, так что Тянь Яо вошел и привычными движениями занялся складом кастрюль и сковородок.

Янь Хуэй подошла ближе к дверному проему и наблюдала за ним. Она видела, как он вылил чай и отложил маньтоу. Он вымыл рис и поставил кастрюлю с рисом на огонь, чтобы тот закипел. После он умело приготовил рыбу, удалив кости всего несколькими взмахами ножа. Затем тыльной стороной ножа он ловко убрал шипы на спине рыбы.

Янь Хуэй слышала, как нож быстро стучит по доске, когда Тянь Яо рубил рыбу с несколькими ломтиками имбиря. В другой кастрюле с кипящей водой он бланшировал рыбу, чтобы избавиться от рыбного запаха. Затем он переложил рыбный фарш в кастрюлю с кипящим рисом, добавил три нарезанных лука-шалота и медленно помешал кашу.

Его движения были быстрыми и умелыми. В этом был смысл. Тянь Яо провел десять лет без магии и жил в маленькой горной деревушке. Кроме него готовить и убирать будет некому, он должен был все делать сам.

Янь Хуэй наблюдала за деловитыми движениями Тянь Яо сзади. В какой-то момент ее мысли начали дрейфовать. Она вспомнила, как он делал маньтоу. Они были довольно хороши, и в то время они жили в отдаленном и мрачном месте. Хороших ингредиентов не было, в противном случае стряпня Тянь Яо могла бы быть даже лучше, чем стряпня Толстого Чжана на горе Чэнь Син.

К тому же каждое движение Тянь Яо и даже его манера держаться были такими элегантными. Даже управление большим железным котлом не портило его. Даже если бы Толстяк Чжан ехал вскачь на лошади, он не смог бы догнать прекрасный стиль Тянь Яо.

- Если бы ты был женщиной, я бы женилась на тебе и забрала домой, - Янь Хуэй выпалила эти слова так, что даже сама не заметила.

Лопатка, которой пользовался Тянь Яо, вдруг заскрежетала по дну кастрюли. Даже каша не могла заглушить этот звук. Тянь Яо повернул голову и бросил взгляд на Янь Хуэй:

- Ты имела бы право говорить эти слова, только если бы ты была мужчиной.

Янь Хуэй ответила, не задумываясь:

- Какой мужчина будет относиться к тебе лучше, чем я?

- ...

Слова звучали осмысленно, но, высказанные вслух, будто потеряли смысл.

Тянь Яо вернулся к своей стряпне и сосредоточился на помешивании каши. Из горшка медленно поднимался душистый аромат. Янь Хуэй приблизилась к Тянь Яо, приносясь к воздуху:

- Пахнет так хорошо, - ее голова торчала из-за плеча Тянь Яо, и она широко раскрытыми глазами смотрела на кашу.

- Ты не очень много в нее кладешь, но она так хорошо пахнет.

Толстый Чжан опустил еще на один уровень в сердце Янь Хуэй.

Тянь Яо взглянул на нее. Девушка была так заворожена булькающей кашей, что даже не заметила, как ее голова коснулась его плеча. Тянь Яо немного отошел в сторону, но она подумала, что он освобождает для нее место. Таким образом, она еще сильнее протиснулась вперед и снова оказалась рядом с ним.

На этот раз Янь Хуэй не стала заявлять, что она находится под воздействием наркотиков, что ему нужно отойти в сторону и не прикасаться к ней, иначе ее лицо покраснеет, а сердце забьется быстрее. Аромат лисьей похоти был не так привлекателен для Янь Хуэй, как рыбная каша. Она стояла так близко к Тянь Яо, но даже не удостоила его взглядом.

Тянь Яо снова помешал в котелке. На самом деле кашу нужно было дольше варить на слабом огне, чтобы она стала гуще. Однако Тянь Яо не знал, что на него нашло. Он зачерпнул несколько больших ложек:

- Ешь, - он с треском поставил миску рядом с плитой.

Янь Хуэй была похожа на маленькую собачку, нетерпеливо ждущую еды. Ее голова последовала за движением чаши. Она обошла Тянь Яо, взяла миску и начала есть.

Тянь Яо краем глаза наблюдал за Янь Хуэй. Он смотрел, как она дует на кашу, делает глоток и

смотрит вдаль. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Тянь Яо, ее глаза были полны слез:

- Я не знала, что ты можешь приготовить что-то настолько вкусное, - глаза Янь Хуэй наполнились эмоциями, - Мой желудок теперь согрелся. Эта миска каши вызывает у меня желание поклоняться тебе.

Тянь Яо слегка кашлянул, отвернулся и замолчал. Прошло несколько мгновений, пока он смотрел на пейзаж за окном:

- Сначала я собирался сделать ее еще лучше. Но ты так проголодалась, что я отложил тебе немного.

Янь Хуэй проигнорировала его. Она лишь дважды поспешно кивнула и снова принялась за еду.

Когда Тянь Яо не получил никакого ответа, он обернулся и увидел, что Янь Хуэй берет вторую миску. Губы Тянь Яо беспомощно изогнулись в улыбке, которую никто не заметил.

- Не ешь много. Будь осторожна, чтобы твой желудок снова не начал болеть.

Когда Янь Хуэй впервые услышала эти слова, она никак не отреагировала, все еще продолжая есть. Каким-то образом, пока она ела, эти слова неописуемо обрели в себе уговаривающий и снисходительный тон. На этот раз Янь Хуэй подняла глаза на стоявшего в дверях кухни Тянь Яо. Пар от каши клубился вокруг, согревая атмосферу.

Во второй половине дня желудок Янь Хуэй почувствовал себя лучше. Она перестала бездельничать и пошла искать Фэн Цянь Шуо.

Фэн Цянь Шуо был в своей комнате. Когда Янь Хуэй отправилась на его поиски, рядом с ним случайно оказалась женщина. Она была красива, но не могла сравниться с Сянь Гэ.

Янь Хуэй бросила на женщину быстрый взгляд, затем повернулась к Фэн Цянь Шуо. Тот также тщательно осмотрел Янь Хуэй с головы до ног, затем улыбнулся и сказал:

- Когда дело доходит до такого, культиваторы бессмертного Дао действительно отличаются. Вчера вы были тяжело ранены. Однако после одной ночи вы так же бодры и веселы, как и всегда. Выздоровление мисс Янь действительно шокирует.

- Глава группы Фэн действительно верит, что я бессмертная? Такая рана не заживет так быстро. У меня все еще болит живот.

Фэн Цянь Шуо обмахивался веером и смеялся:

- Ах, тогда почему мисс Янь не выздоравливает в своей комнате? Зачем вы пришли меня искать?

- До того, как я пришла, я хотела сказать только две вещи. Но, войдя сейчас, я вдруг захотела сказать третью.

Фэн Цянь Шуо улыбнулся:

- Пожалуйста, говорите.

- Во-первых, Фэн Мин теперь мертв. «Небесное благоухание» больше не может изготавливать аромат лисьей похоти. Вероятно, теперь никто не станет ловить лисьих демонов. Глава группы Фэн должен назначить дату и послать несколько сопровождающих, чтобы привести лисьих демонов, оставшихся здесь, к границе. Я боюсь, что если их выпустят на свободу в окрестностях города, то те, кто потерял свой нейдан, могут навредить людям в результате ошибочного суждения.

Фэн Цянь Шуо кивнул:

- Конечно. А второе?

- Второе - это то, что я уже обсуждала с вами раньше. Я недавно покинула свою секту. Вы, наверное, это знаете. Я спустилась с горы одна, без гроша в кармане, и испытывала большие страдания. Хотя я пришла сюда не для того, чтобы специально помогать главе группы Фэн в одном деле, в конце концов я все равно помогла вам, как видите.

Фэн Цянь Шуо расхохотался:

- Хорошо, хорошо, мисс Янь действительно помогла мне. Теперь, когда вы ранены, я должен без колебаний протянуть руку страдающей красавице, - он сложил веер в руке и указал на юг, - В небольшой деревне, расположенной в 50 ли (15,5 миль или 25 км) к югу от этого города, есть ювелирный магазин. Прибыль от магазина за последние два года была неплохой. Я подарю вам этот магазин.

Глаза Янь Хуэй тут же загорелись:

- Ювелирный магазин?

- Правильно, - Фэн Цянь Шуо улыбнулся и опустил голову, - Мисс Янь довольна?

Янь Хуэй изначально планировала просто попросить немного денег на дорожные расходы, как раз достаточно, чтобы облегчить путешествие по Цзянху. Кто бы мог подумать, что этот парень

так щедро выразит свою благодарность?

Этот Фэн Цянь Шуо был достоин звания эксперта по пикапу. Даже невинная девушка погналась бы за такой щедрой рукой; взмах этой руки и вот тебе ювелирный магазин. Даже тот, кто не гонится за деньгами, будет чувствовать себя беспомощным.

- Довольна.

Чрезвычайно довольна.

Фэн Цянь Шуо все так же мягко улыбался:

- А что это за третья вещь, которая появилась после того, как вы вошли в мою комнату?

Когда Фэн Цянь Шуо спросил, лицо Янь Хуэй мгновенно напряглось. Подумав немного, она сказала:

- Хотя у вас есть деньги, большой дом и красивая внешность, ваши комнаты заполнены наложницами. С такой скоростью вы быстро удвоите их число. Я подумала об этом и я хочу Сянь Гэ.

Фэн Цянь Шуо все еще улыбался, но его тон стал жестче:

- Нет.

Янь Хуэй поджала губы:

- Я не из тех, кто вмешивается в чужие дела. Я знаю, что вы ей действительно нравитесь. Но у вас есть 100 наложниц, и это число может даже вырасти. Я думаю, что это действительно неправильно для Сянь Гэ. Она из тех девушек, которые не обязательно заслуживают лучшего мужчину, но заслуживают того, кто полюбит ее всем сердцем. Я знаю, что контракт Сянь Гэ принадлежит вам. Я не хочу, чтобы Сянь Гэ последовала за мной прямо сейчас. В конце концов, не мне, постороннему, говорить, куда ей идти и за кем следовать. То, что она хочет сделать, зависит от ее собственного желания. Но я надеюсь, что если однажды Сянь Гэ захочет уйти, то ей ничто не мешает.

Фэн Цянь Шуо долго молчал. Веер в его руке оставался закрытым, и он не постукивал им. Он просто сидел там, держа его некоторое время, а затем сказал:

- Если я не отдам его вам, мисс Янь попытается забрать силой?

- У нас сейчас хорошие отношения. Глава группы Фэн, как я могу попытаться ограбить вас? - Янь Хуэй рассмеялась, - Но эти отношения основаны на том, что Сянь Гэ - мой друг, а у вас хорошие отношения с Сянь Гэ. Если Сянь Гэ больше не будет счастлива с вами, тогда я обокраду вас.

Фэн Цянь Шуо засмеялся первым:

- Мисс Янь действует как покровительница Сянь Гэ, одновременно предупреждая меня.

- Я бы не посмела, - сказала Янь Хуэй, - Если глава группы Фэн не согласится на мое последнее дело, я ничего не могу сделать. Я сейчас уйду.

Фэн Цянь Шуо улыбнулся:

- До свидания.

Но когда Янь Хуэй ушла, Фэн Цянь Шуо встал и подошел к окну. Он смотрел, как Янь Хуэй вышла из здания и пересекла двор, чтобы вернуться в здание, в котором она остановилась. В этом здании Тянь Яо прислонился к подоконнику на втором этаже и наблюдал за Янь Хуэй с ровным выражением лица.

Фэн Цянь Шуо сказал:

- Продолжайте.

Красивая женщина поклонилась и сказала:

- Подчиненный даосского жреца Лин Сяо прислал послание для главы группы от его имени. «Внимательно следите за ученицей, которая была исключена из секты, Янь Хуэй. Не выпускай ее из виду».

Глаза Фэн Цянь Шуо слегка сузились:

- Тогда отправь сообщение обратно Лин Сяо. Его ученица, кажется, привлекла внимание чрезвычайно проблемного человека.